

Глава 9. Генеральный секретарь

Апрельский пленум

...Концепция новой политики была все же официально изложена на апрельском Пленуме в докладе «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением». Перечитывая доклад, я отчетливо вижу, как тяжело мы расставались с идеологическими клише, мучительно преодолевали укоренившиеся догмы и предрассудки. Начинал я, как и в марте, с подтверждения преемственности курса XXVI съезда КПСС. Без таких клятв и заверений в то время немислимо было обойтись. Но тут же пояснялось: «В ленинском понимании преемственность означает неперенное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем, устранение всего, что мешает развитию. Этой ленинской традиции мы должны следовать неукоснительно, обогащая и развивая нашу партийную политику, нашу генеральную линию на совершенствование общества развитого социализма».

В одной фразе как бы соединились два начала: одно — «неперенное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем», другое — «совершенствование развитого социализма». **Для любителей «цитатных» диссертаций, мастеров жонглировать фразами, вырванными из исторического контекста, главным является то, что и Горбачев, мол, клялся «развитым социализмом», а потом «предал» его. Для меня же, для тех, кто начал перестройку, главным было «устранение всего, что мешает развитию».** Этому принципу я оставался верен при всех сложнейших перипетиях перестройки.

«Противоречия» подобного рода можно обнаружить без особого труда и в других местах доклада. В нем присутствует общепринятый в те годы тезис, что, «опираясь на преимущества социализма, страна в короткий исторический срок совершила восхождение к вершинам исторического и социального прогресса». А буквально через два абзаца обосновывается «необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле слова. Это прежде всего научно-техническое обновление производства и достижение высшего мирового уровня производительности труда. Это совершенствование общественных отношений, и в первую очередь

экономики. Это глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей. Это активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социалистической демократии, самоуправления народа».

Да, мы отдавали должное сделанному предшествующими поколениями, но самой постановкой вопроса о переходе к новому, качественному состоянию общества давали понять, что **прежние формы жизни исчерпали себя, нужны радикальные перемены**. И главным их рычагом называлось форсирование научно-технического прогресса, предполагающее реконструкцию отечественного машиностроения, производство нового поколения машин и оборудования, применение высоких технологий. Наряду с этим выдвигалась идея децентрализации управления экономикой, расширения прав предприятий, внедрения хозяйственного расчета, повышения ответственности и заинтересованности трудовых коллективов в конечных результатах своей деятельности.

Со времен революции на партийных съездах и пленумах, сессиях ВЦИК и Верховного Совета многократно обсуждался вопрос о громоздкости и низкой эффективности аппарата управления, его пораженности бюрократизмом. Принимались строгие решения, а численность аппарата неуклонно росла, поскольку стремились решать проблемы созданием новых управленческих структур. Нужно было менять саму систему руководства экономикой, оставить на долю верхних эшелонов социально-экономическую и научно-техническую стратегию, а все остальное передать на усмотрение производственных коллективов.

Решение социальных вопросов имелось в виду увязать с модернизацией и реформированием экономики, расширением прав местных органов власти, с преодолением уравниловки, перекрытием каналов нетрудовых доходов. Предусматривая разработку социальной программы к XXVII партийному съезду, уже тогда задавались вопросом: **возможно ли одновременно модернизировать производство и осуществлять крупные меры в социальной области?** И делали вывод, что это возможно при строгом соблюдении требования об опережающем развитии производственной сферы. Иначе говоря, наше мышление все еще оставалось в плену привычных постулатов.

Среди проблем, которые апрельский Пленум определил как неотложные и жизненно важные, были названы жилье, продовольствие,

реформа народного образования, создание современной базы здравоохранения. Словом, были определены главные направления развития экономики и социальной сферы. Внутренние вопросы, прежде всего разработка концепции реформ, составляли основное содержание дискуссии. Что касается внешней политики, то в докладе была лишь лаконично подтверждена позиция СССР по актуальным международным проблемам на тот момент.

Хотя апрельский Пленум был, несомненно, прорывом в будущее, на нем лежала печать времени. Вся ставка делалась на КПСС, повышение ее «руководящей роли». Тема демократии свелась к декларации, что «решить сложные и масштабные задачи... можно только опираясь на живое творчество народа». Взявшись за решение исторической задачи обновления общества, реформаторы не могли, естественно, разом освободить свое сознание от прежних шор и оков. Мы, как, вероятно, все политические лидеры в переломные моменты истории, должны были вместе с народом пройти путь мучительных поисков. Тут, мне кажется, нет предмета для иронизирования, циничных насмешек. Вот почему я достаточно спокойно отношусь к попыткам злословить на противоречиях: смотрите, мол, что говорил Горбачев в 1985, 86, 87-м годах, а что в 91-м или 94-м.

Резюмируя, можно сказать, что на апрельском Пленуме мы предложили новую политику, сформулированную — если употребить парламентское выражение — в «первом чтении».

М.С. Горбачев. Жизнь и реформы.

М. АО «Издательство «Новости». 1995. Кн.1. с. 279-281